

Русский голос

RUSSKY GOLOS 130 East 16th St., New York

NEW YORK, TUESDAY, OCTOBER 6, 1942. ЦЕНА 3 СЕНТА — PRICE 3 CENTS

Вет Сталина американскому корреспонденту

Съезд Ам. Ф. Т. — Вет Сталина американскому корреспонденту

ВАШИНГТОН. — Морское министерство сообщило, что авиация, базирующаяся на Андреановых островах (Среднеазиатская группа) ежедневно бомбит японские силы на о. Киска.

В прошлую пятницу американские бомбовозы уничтожили 5 гидросамолетов противника.

Два японских грузовых судна были повреждены и вынуждены были выброситься на берег.

ВАШИНГТОН. — Морское министерство сообщило, что в районе о. Гвадалканал было сбито 10 японских самолетов, повреждено два других самолета, а также следовало попадание авиабомбой в японский миносен.

ГЕРИНГ ОБЕЩАЕТ «КОРМИТЬ» НЕМЦЕВ... НА СЧЕТ ЕВРОПЫ

Ближайший помощник Гитлера маршал Геринг в речи, произнесенной в «Спортпалате» в Берлине, пытался заверить своих слушателей, что «голода в самой Германии не будет», и, что если кому придется страдать от голода или острой нехватки продовольственных продуктов, так это населению оккупированных немцами стран и областей.

Геринг откровенно признался в том, что германские оккупационные армии реквизируют продовольствие, нужное им для собственного потребления в странах оккупации, т. е., попросту отбирают тамошнее население. Он указал на то, что в Германии сейчас находятся 6,000,000 иностранных рабочих и 5,000,000 пленных.

В той же речи Геринг заявил, что Германия и гитлеровским армиям предстоит нелегкая зима.

Мэр Ла Гвардия за Алфанджа

В связи с заявлением президента Рузвельта лидеры Американской Рабочей Партии подтвердили свою решимость самостоятельно выступать в предыдущих выборах и ни в коем случае не оказывать поддержки Беннету. В связи с этим мэр Ла Гвардия вчера впервые сообщил, что поддерживает кандидата АРП Дина Алфанджа.

В заявлении Американской Рабочей Партии подчеркивается, что Беннет был номинирован вопреки совету президента Рузвельта, встретившего к себе враждебное отношение со стороны Фарли и Ко.

Тот факт, что некоторые из лидеров рузвельтовской администрации высказываются за Беннета, в виду их партийных связей, для избирателей штата Нью-Йорка не имеет никакого значения, — говорится в заявлении Американской Рабочей Партии.

ФОРМАЛЬНОЕ ИНДОССИРОВАНИЕ БЕННЕТА ПРЕЗИДЕНТОМ РУЗВЕЛЬТОМ

ВАШИНГТОН. — Президент Рузвельт одобрил демократического кандидата на пост губернатора Нью-Йорка Джона Беннета, против номинации которого он выступал во время штатного съезда Демократической партии.

Президент сказал, что он будет голосовать за Беннета, как «наиболее квалифицированного» из кандидатов.

Президент Рузвельт выразил уверенность, что избиратели по всей стране, независимо от их политиче-

МОСКВА, 4 октября. — Корреспондент Ассошиэтед Пресс Генри Кассиди обратился с письмом к председателю Совета Народных Комиссаров и Наркому Обороне Сталину. В письме он просил либо принять его лично, либо ответить на три предлагаемых в нем вопроса. Письмо было передано Кассиди непосредственно в ворота Кремля.

В ответ на свое письмо Генри Кассиди получил лично подписанный Сталиным ответ.

Ниже следует текст ответа:

Уважаемый мистер Кассиди!

В виду того, что я очень занят, а поэтому не могу назначить вам личное свидание, я ограничусь кратким письменным ответом на ваши вопросы.

«1. Какое место занимает возможность второго фронта в советской оценке настоящего положения?»

Ответ: Она занимает важное место; можно сказать, что она занимает место первостепенной важности.

«2. До какой степени является эффективной помощь союзников Советскому Союзу, и что можно сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь?»

Ответ: В сравнении с помощью, которую Советский Союз оказывает союзникам тем, что он отвлекает на себя главные силы немецких фашистских армий, помощь союзников Советскому Союзу до сих пор была мало эффективной. Для того, чтобы расширить и улучшить эту помощь, требуется одно: чтобы союзники полностью и во время выполнили свои обязательства.

«3. Что осталось от советской способности к сопротивлению?»

Ответ: Я думаю, что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по силе является не меньшей, если не большей, чем способность фашистской Германии, или любой другой агрессивной державы, обеспечить себе мировое владычество.

Уважающий вас,
И. СТАЛИН.

Вилки о письме ЧУНЦИН. — Вендель Вилки

сказал, что надеется, что заявление Сталина о необходимости оказания помощи СССР будет доведено до внимания общественности Объединенных Наций.

ЗЯВЛЕНИЕ ВЕЛЛСА
ВАШИНГТОН. — Заместитель статс-секретаря Веллас сказал, что США намерены оказать СССР всемерную помощь.

МОСКВА, 5 октября. — В помещении посольства США состоялся совещание английского и американского послов по поводу письма Сталина о необходимости выполнения союзниками обязательств по отношению к Советскому Союзу.

ЛОНДОН. — Московское радио

в воскресенье вечером 8 раз передавало заявление Сталина корреспонденту «Ассошиэтед Пресс» Кассиди.

Письмо Сталина было зачитано 6 раз по-русски, раз по-немецки и раз по-английски, причем оно передавалось равные сроки.

Все лондонские газеты главное внимание уделили заявлению И. Сталина.

Газета «Ивинг Ньюз» в передовой статье пишет:

«Мы готовимся выполнить обещания мистера Черчилля оказать России помощь по возможности скорее и наиболее эффективным образом».

«Норкшир Пост» пишет:

«Геринг заявил немецкому народу, что он не может потерять Сталина фактически говорит нам, что если мы замешкаемся, то мы не победим. Это жесткое предостережение, но было бы глупо обижаться за это».

Немецкое и итальянское радио также сообщили об этом заявлении Сталина.

СЛУХИ О НАЗНАЧЕНИИ ШАПОШНИКОВА «ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ» НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ

НЬЮ-ЙОРК. — Бюро «Ассошиэтед Пресс» в Москве сообщило, что «Сталин остается во главе Красной Армии».

В связи с распространением слухов из швейцарских и фашистских источников слухами о «назначении маршала Шапошникова Наркомом Обороне и Главнокомандующим Советскими вооруженными силами», следует указать, что такие сообщения в советских депешах не подтверждаются.

Слухи, повидимому, были вызваны тем, что в связи с 60-летием маршала он был награжден Орденом

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬСЯ

Начавшаяся вчера в Нью-Йорке регистрация избирателей, будет продолжаться по субботам.

Сегодня и по пятницу регистрационные пункты будут открыты в 5:00—10:30 вечера.

В субботу регистрация будет производиться с 7:00 утра до 10:30 вечера.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ЗАРЕГИСТРИРУЕТЕСЬ, ВЫ НЕ СУМЕЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ.

Если вы голосуете впервые, вы должны представить данные о гражданстве, возрасте, местожительстве и грамотности.

Голосовать могут лица старше 21 года, прожившие в штате один год, в каунти — 4 месяца, а в избирательном округе — 30 дней.

СТАНДЛИ В МОСКВЕ

МОСКВА, 5 октября. — Адмирал Вильям Стэнди, посол США в СССР, прибыл сюда из Куйбышева для совещаний с главой американской миссии снабжения ген. майором Брайди.

Война за 5 октября

(ДЕНЬ ЧЕТЫРЕСТА СЕМИДЕСЯТИ)

Немцы ввели в бой подкрепления в северо-западной части обороны Сталинграда и за последние сутки немало продвинулись. Есть указания на то, что их резервы сейчас уже — не первого сорта и что они, например, пускают в дело в качестве ударных частей сапер и железнодорожные части.

Отчаянная бомбежка Сталинграда возобновилась и немцы, повидимому, крошат бомбами и своих и противников одновременно.

Однако, наступление это измеряется метрами и домами и проводится врагом на одном лишь узком участке. На южном секторе советские войска продолжают медленно продвигаться.

На отсечной позиции, между Качалинским и Дубовкой, контрудар маршала Тимошенко развивается. Два дня тому назад была взята высота, которая защищалась

Вилки о письме ЧУНЦИН. — Вендель Вилки

сказал, что надеется, что заявление Сталина о необходимости оказания помощи СССР будет доведено до внимания общественности Объединенных Наций.

ЗЯВЛЕНИЕ ВЕЛЛСА
ВАШИНГТОН. — Заместитель статс-секретаря Веллас сказал, что США намерены оказать СССР всемерную помощь.

МОСКВА, 5 октября. — В помещении посольства США состоялся совещание английского и американского послов по поводу письма Сталина о необходимости выполнения союзниками обязательств по отношению к Советскому Союзу.

ЛОНДОН. — Московское радио

в воскресенье вечером 8 раз передавало заявление Сталина корреспонденту «Ассошиэтед Пресс» Кассиди.

Письмо Сталина было зачитано 6 раз по-русски, раз по-немецки и раз по-английски, причем оно передавалось равные сроки.

Все лондонские газеты главное внимание уделили заявлению И. Сталина.

Газета «Ивинг Ньюз» в передовой статье пишет:

«Мы готовимся выполнить обещания мистера Черчилля оказать России помощь по возможности скорее и наиболее эффективным образом».

«Норкшир Пост» пишет:

«Геринг заявил немецкому народу, что он не может потерять Сталина фактически говорит нам, что если мы замешкаемся, то мы не победим. Это жесткое предостережение, но было бы глупо обижаться за это».

Немецкое и итальянское радио также сообщили об этом заявлении Сталина.

СЛУХИ О НАЗНАЧЕНИИ ШАПОШНИКОВА «ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ» НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ

НЬЮ-ЙОРК. — Бюро «Ассошиэтед Пресс» в Москве сообщило, что «Сталин остается во главе Красной Армии».

В связи с распространением слухов из швейцарских и фашистских источников слухами о «назначении маршала Шапошникова Наркомом Обороне и Главнокомандующим Советскими вооруженными силами», следует указать, что такие сообщения в советских депешах не подтверждаются.

Слухи, повидимому, были вызваны тем, что в связи с 60-летием маршала он был награжден Орденом

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬСЯ

Начавшаяся вчера в Нью-Йорке регистрация избирателей, будет продолжаться по субботам.

Сегодня и по пятницу регистрационные пункты будут открыты в 5:00—10:30 вечера.

В субботу регистрация будет производиться с 7:00 утра до 10:30 вечера.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ЗАРЕГИСТРИРУЕТЕСЬ, ВЫ НЕ СУМЕЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ.

Если вы голосуете впервые, вы должны представить данные о гражданстве, возрасте, местожительстве и грамотности.

Голосовать могут лица старше 21 года, прожившие в штате один год, в каунти — 4 месяца, а в избирательном округе — 30 дней.

СТАНДЛИ В МОСКВЕ

МОСКВА, 5 октября. — Адмирал Вильям Стэнди, посол США в СССР, прибыл сюда из Куйбышева для совещаний с главой американской миссии снабжения ген. майором Брайди.

Война за 5 октября

(ДЕНЬ ЧЕТЫРЕСТА СЕМИДЕСЯТИ)

Немцы ввели в бой подкрепления в северо-западной части обороны Сталинграда и за последние сутки немало продвинулись. Есть указания на то, что их резервы сейчас уже — не первого сорта и что они, например, пускают в дело в качестве ударных частей сапер и железнодорожные части.

Отчаянная бомбежка Сталинграда возобновилась и немцы, повидимому, крошат бомбами и своих и противников одновременно.

Однако, наступление это измеряется метрами и домами и проводится врагом на одном лишь узком участке. На южном секторе советские войска продолжают медленно продвигаться.

На отсечной позиции, между Качалинским и Дубовкой, контрудар маршала Тимошенко развивается. Два дня тому назад была взята высота, которая защищалась

МОСКВА, 5 октября. — Немцы непрерывно подвоят

подкрепления в район Сталинграда.

В последнем официальном сообщении говорится, что советские войска улучшили свои позиции к северо-западу от города, но вынуждены были несколько отойти в районе рабочего поселка в результате сильной атаки противника, понесшего тяжелые потери.

Все остальные атаки были отражены.

Немцы произвели атаку после прибытия в этот район двух свежих пехотных дивизий и одной механизированной дивизии. Всего на этом участке сосредоточено 35 немецких дивизий.

В самом городе советские артиллеристы и минометчики истребили пехотный батальон, уничтожили 24 пулеметных гнезда и 6 артиллерийских и мортирных батарей противника.

В районе Воронежа в бою за населенный пункт было истреблено 400 гитлеровцев.

В районе Моздока противник пытался пробиться через ущелье, но вынужден был отступить, оставив 80 убитых.

Сталинградские заводы продолжают производство до тех пор, пока они не выводятся из строя снарядами или авиабомбами. Когда нормальное производство нарушено, они превращаются в мастерские по ремонту танков и орудий.

Партийная организация Сталинграда в воззвании к защитникам города заявляет:

«Отечество требует, чтобы Сталинград выдержал все испытания, несмотря на все трудности. Сталинград должен держаться, невзирая на потери».

Советские силы продолжают атаки на фланги противника, лишённого возможности использовать резервы в боях в самом городе.

К северо-западу от Сталинграда инициатива продолжает оставаться в руках Красной Армии. Здесь немцы выбиты были из одного населенного пункта.

Несколько тысяч гитлеровцев погибло в связи с безуспешной попыткой противника овладеть одним из холмов вне города.

На Воронежском фронте советские войска овладели немецкими позициями и истребили 1,800 гитлеровцев в один день.

Московское радио сообщило, что на Центральном фронте советские войска овладели важным стратегическим пунктом и отразили 5 контр-атак противника.

«Известия» сообщили, что некий политкомиссар в одном волжском городе закупил для сталинградцев фонографы, гитары, литературу и другие культурные принадлежности.

Сообщения Советского Информационного Бюро

танков и 3 грузовика.

В районе Моздока продолжался бой за населенный пункт, в предместьях которого вчера проник неприятель. Нами было уничтожено 2 немецких танка и около 100 гитлеровцев.

На одном из участков северо-западного фронта наши части в боях с врагом уничтожили 10 ДОТов и около двух рот неприятельской пехоты.

Наши красноармейцы продолжали вести бой на подступах к населенному пункту и захватили большую добычу. На другом участке пехота и танки противника выжили в наши позиции, но решительной контратакой, перешедшей в рукопашную, продвижение противника было остановлено».

МОСКВА, 5 октября. — «В течение 4 октября наши войска вели бой с врагом в районах Сталинграда и Моздока.

Значительных перемен на других участках фронта не было.

За неделю 28 сентября — 4 октября в воздушных боях, на неприятельских аэродромах нашим зенитным огнем было уничтожено 257 немецких самолетов. Наши потери за этот период времени — 137 самолетов.

В районе Сталинграда продолжался ожесточенный бой. Противник беспрерывно атакует наши позиции пехотой и танками. Два батальона немецкой пехоты при поддержке танков атаковали позиции одной из наших частей шесть раз за день. Наши красноармейцы, при поддержке артиллерии отбили все немецкие атаки и уничтожили около 200 немецких офицеров и солдат.

На другом участке огнем нашей гвардейской артиллерии сожжено было 3 немецких танка, приведено к молчанию 2 батареи, разбито несколько ДОТов и уничтожено 3 роты немецкой пехоты.

— На участке к северо-западу от Сталинграда наши войска вели активные операции. В бою за

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSKY GOLOS, 130 EAST 16th STREET, NEW YORK CITY.
Telephone: GRamercy 5-7595—7596

Соед. Штаты имеют паритет с Японией в Тихом океане

ВАШИНГТОН, 1 окт. (ОНА).

— Неоднократно проявившая себя за последние недели ударная мощь Соед. Штатов в западной части Тихого океана явилась

лучшим доказательством того, что странам расположенным вдоль западного американского побережья не следует беспокоиться свыше меры за свою безопасность.

Поскольку воздушные, морские и сухопутные силы Соед. Штатов в состоянии еще нанести японцам такие удары, какие врагу пришлось недавно вынести в юго-западном Тихом океане, постольку угроза японского вторжения в страны тихоокеанского побережья Америки будет все более и более отдаляться.

В результате своей попытки вернуть утраченные базы на Соломоновых островах, японцы понесли усазающие потери. В течение одной лишь десятиминутной схватки, американские зе-

нитные батареи обили 27 японских аэропланов, а наши истребители увеличили это число еще на 21 аэроплан.

В другом бою близ Соломоновых островов, 27 японских бомбовозов атаквало американский транспорт. Встреченные ураганным огнем - против - аэропланов орудий, вражеские бомбовозы повернули обратно, сбросив весь свой груз бомб в открытом море. В этом — еще одно доказательство того, что японцам в своих операциях приходится считаться с наличием у противника первоклассного военного оборудования.

Вернувшийся недавно из инспекционной поездки по Тихому океану контр - адмирал Блэнди заявил, что «американские силы в Тихом океане достигли боевого паритета с противником. Можно утверждать, что мы открыли в Тихом океане второй фронт».

сказал адмирал, добавив, что американские силы в состоянии отбить любое японское нападение.

Адмирал Блэнди и государственный секретарь по морским делам Ноке очень высокого мнения о пятидюймовом зенитном орудии дальнего боя, употребляющемся американскими войсками. Совершенно непревзойденны ми в военной технике являются двадцати- и сорокамиллиметровые зенитки, изготовляющиеся в настоящее время на военных заводах. Адмирал Блэнди заявил также, что в будущем году среднее оборудование американских судов будет вдвое выше, чем среднее оборудование любого судна в мире.

По сколько Соединенные Штаты достигли и перешли паритет с японцами в Тихом океане, Япония не в состоянии бросить значительные силы против запад-

ного американского побережья. Боевая сила Соедн. Штатов покоится не только на превосходном вооружении и оборудовании. Говоря об операциях на Соломоновых островах, адмирал Блэнди заявил, что американские морские стрелки — «прекрасные бойцы: закаленные и знающие свое дело».

«Поскольку американские войска на тихоокеанском театре войны будут снабжаться оружием в том количестве и того качества, которое они получают сейчас, постылку японское вторжение в западное полушарие останется весьма отдаленной возможностью», заявил адмирал Блэнди.

Адмирал Блэнди об'ехал недавно также и восточное побережье Бразилии и посетил морские базы на Амазонке и на Паранье. Он хорошо знаком с Бразилией, которую он посетил, между прочим, в качестве члена морской миссии в 1930 г. В 1931 году, он был назначен морским атташе в Рио-де-Жанейро. Он был одно время советником при бразильском военно - морском колледже. Бразильское правительство представило адмирала Блэнди к офицерской степени ордена «Южного Креста».

Когда Гитлер говорит

Было время, когда выступления Гитлера в радиоприемниках и в газетах были событием, к которому все население Европы и Америки прислушивалось с напряженным вниманием.

— Нам удалось сделать белли не только Германия, Европы. (Это Советский Союз, Германия и Европа.) Об этом я могу говорить Я говорю об этом тогда, потому что я не знаю, что это такое, уже сломен и никогда не подымется. (Полный.) — С. А.) Это произнес 3-го октября года. Промел год и Гитлер выступил с речью, охватывающей годовичные события, происходящие в Европе, точно в Германии, — теперь считается с его речью тревожит, что этот этот пац?

— Он задумал Австрию и озявил миру: — Амбиции Германии удовлетворены! И пошел радостный отзыв: — Он удовлетворен... он удовлетворен... Какое благо... Гитлер задушил Чехословакию и заорал: — Германия больше не имеет никаких возжеланий в Европе. И опять пошла твердить: — Слышите, он наконец насытился, он больше никаких других территорий не пожелает. Слава небесам, — теперь можно будет спать спокойно!

Но гитлеровские выступления с речами, к которым весь мир прислушивался с трепетом, прекратились. И каждый раз, когда Гитлер выступал, еще одна страна была обречена.

Подобно саранче неслись вооруженные орды нацистской Германии и рабство приносили они одной стране за другой. И Гитлер орает, и миллионы с тревогой повторяли: — Что же он скажет теперь? Куда же намерен он теперь направиться? Каков будет его ближайший шаг?

22-го июня прошлого года вождь немецких вооруженных банд двинул все свои силы через советские границы и «оракнул» объявил: — Моя задача спасти Европу и таким образом спасти всех. Я сегодня решил еще раз передать судьбу Германии и Европы в руки нашей армии.

Это было на рассвете 22-го июня, когда полчища фашизм ринулись на миролюбивый Советский Союз. Убийцы были уверены в себе. Во-первых они ударили врасплох; во-вторых пред ними затрещал как пред «непокоримыми легионами», которые триумфально прошли через всю Европу. Сталет противник пред ними на колени и попросит леденя, поднесет немецким генералам хлеб-соль и согласнась на все выставленные ими требования.

Однако, Красная Армия испортила эту ожидавшуюся идиллию. Пошли отчаянные битвы и, гитлеровцам стало ясно, что это вой на совершенно другого характера и что начав ее, они не совсем уверены, кто ее закончит.

Хендерсон занимал штатных постов и полковой оклад в 5,000. Когда переменился администратор штата, он должен был выдать свой пост и его разделение на пять частей. Когда штатное дело стало пять чиновников стало за нее 28,000 долларов. После этого, Хендерсон вел восемь лет в Нью-Йорке в «Россе Свиза Фудинг» он обделывал и вел бухгалтерские дела — аудиторские кредиты. Затем он оступился в экономическом отделе «Эй» в Национальном Демократическом Комитете и в Штате.

В 1938 г. он был секретарем Временного Национального Экономического тета и вскоре забудил техных было уменьшено.

«Есть место им в полях. Среди не чуждых им друзей. Да, немцы провалят Днепру, к Дону и пруту к Волге, но этот путь устлан лионами их трупов и разбитых танков, самострелок и грузовиков. Гитлер лает теперь в бой 17-миллионной и 60-ти тысячной армией; Гитлер больше не атаковать на советской по всей линии на протяжении 2,000 миль. Он довлел нажимом на один сектор, чется победы хотя бы в одну; но не тут то было, смотря на то, что гитлеровские генералы совершенно выжались с потерями и востановились за тысячами солдат на верную смерть, нее слово не да эти люди, а ча славною, устойчиво героической армией Советского Союза».

Пусть пац орет; гитлеровцам стало ясно, что это вой на совершенно другого характера и что начав ее, они не совсем уверены, кто ее закончит.

Хендерсон занимал штатных постов и полковой оклад в 5,000. Когда переменился администратор штата, он должен был выдать свой пост и его разделение на пять частей. Когда штатное дело стало пять чиновников стало за нее 28,000 долларов. После этого, Хендерсон вел восемь лет в Нью-Йорке в «Россе Свиза Фудинг» он обделывал и вел бухгалтерские дела — аудиторские кредиты. Затем он оступился в экономическом отделе «Эй» в Национальном Демократическом Комитете и в Штате.

В 1938 г. он был секретарем Временного Национального Экономического тета и вскоре забудил техных было уменьшено.

Леон Хендерсон

Хендерсон занимал штатных постов и полковой оклад в 5,000. Когда переменился администратор штата, он должен был выдать свой пост и его разделение на пять частей. Когда штатное дело стало пять чиновников стало за нее 28,000 долларов. После этого, Хендерсон вел восемь лет в Нью-Йорке в «Россе Свиза Фудинг» он обделывал и вел бухгалтерские дела — аудиторские кредиты. Затем он оступился в экономическом отделе «Эй» в Национальном Демократическом Комитете и в Штате.

В 1938 г. он был секретарем Временного Национального Экономического тета и вскоре забудил техных было уменьшено.

«Есть место им в полях. Среди не чуждых им друзей. Да, немцы провалят Днепру, к Дону и пруту к Волге, но этот путь устлан лионами их трупов и разбитых танков, самострелок и грузовиков. Гитлер лает теперь в бой 17-миллионной и 60-ти тысячной армией; Гитлер больше не атаковать на советской по всей линии на протяжении 2,000 миль. Он довлел нажимом на один сектор, чется победы хотя бы в одну; но не тут то было, смотря на то, что гитлеровские генералы совершенно выжались с потерями и востановились за тысячами солдат на верную смерть, нее слово не да эти люди, а ча славною, устойчиво героической армией Советского Союза».

Пусть пац орет; гитлеровцам стало ясно, что это вой на совершенно другого характера и что начав ее, они не совсем уверены, кто ее закончит.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Для города Нью Йорка, Канады и Советского Союза:	За год — \$12.00	За 6 мес. — 6.00	За 3 мес. — 3.25	За 1 мес. — 1.20
Для остальных городов:	За год — \$10.00	За 6 мес. — 5.00	За 3 мес. — 2.75	За 1 мес. — 1.00

На воскресный номер только: За год — \$7.50, За 6 мес. — 3.75, За 3 мес. — 2.00, За 1 мес. — .75

Ответ Сталина

Сталин ответил на вопросы представителей американской печати в письменной форме. Ответ Сталина читатель найдет в сегодняшнем номере «Русского Голоса» в переводе с английского языка на русский язык. Слово Сталина отличается той четкостью и ясностью мысли, которая не нуждается в пояснениях и толкованиях, и которая не оставляет места ни для каких сомнений по вопросам, имеющим важное историческое значение для судеб Объединенных Наций в борьбе против общего врага народов — против гитлеро - фашистской оси».

Ясно из ответа Сталина, что в советской оценке спешереного военного положения создание второго фронта в Европе занимает «весьма важное место; можно сказать, место первостепенного значения». С этим должен согласиться всякий здравомыслящий человек, не зараженный гитлеровским ядом пораженчества. Ведь о необходимости создания второго фронта в Европе состоялось формальное соглашение между Великобританией, Америкой и СССР. Ведь и Президент Рузвельт и английский премьер Черчилль обещали принять все меры к тому, чтобы отвлечь гитлеровские огромные силы с Советского фронта. Мы помним, как радостно было встречено всем американским народом коммюне Рузвельта и Черчилля в июне 1942 года, где было черным по белому сказано, что англо-американские боевые планы были разработаны именно с целью «отвлечь германскую мощь от атаки на Россию». Мы также помним, с каким единодушным энтузиазмом народы Америки и Англии, да и все другие народы, откликнулись на официальное сообщение о том, что Англи, США и СССР достигли соглашения «о неотложности задачи создания второго фронта в 1942 году». Во всяком случае роны берут на себя обязательства. Советский Союз свои обязательства выполняет без всяких промедлений, не откладывая на завтра того, что он должен и может сделать сегодня; совершенно естественно, логично и справедливо, чтобы и союзники Советского Союза выполнили свои обязательства, и чтобы они их вы-

полнили во-время. В свете этих соображений, совершенно ясен и справедлив ответ Сталина, где он указывает с убедительной четкостью на то, что помощь, которую Советский Союз оказывает своим союзникам, неравненно эффективнее той помощи, которую до сих пор союзники оказывали Советскому Союзу. Это — правда, находящая подтверждение в заявлениях таких государственно - ответственных лиц, как личный посланник Президента Рузвельта в Москву — Вендель Вилли и лорд Бивербрук. Ведь заявил же Вендель Вилли во всеуслышание, что второй фронт необходим как можно скорее, и что военных руководителей в союзных странах должно поторопить на этот счет. А лорд Бивербрук еще в апреле месяце призвал союзников вторгнуться в Западную Европу с целью «кончить войну здесь-же и сейчас». И не мешает вспомнить теперь, что выражая настроения английского народа, лорд Бивербрук тогда сказал:

«Мы знаем, что русские убивают ежедневно больше немцев, чем все союзники, взятые вместе. Мы знаем, что они уничтожают больше вражеских танков, сбивают больше вражеских самолетов, чем любой из нас, или чем все мы, взятые вместе. Россия — сражающийся фронт. Теперь наш шанс — вызвать немцев на бой».

Так думают и говорят ответственные люди в Англии и в Америке. Так чувствуют, думают и открыто заявляют широкие народные массы Америки и Англии, сознающие, что война эта — справедливая, освободительная, народная война, и что Советский Союз, не зная ни на какие трудности, не считаясь ни с какими препятствиями, выполняет свой долг перед всеми народами, входящими в состав мощной нации Объединенных Наций.

Вот почему так убедительно звучат ясные слова Сталина: — «Требуете только одно: чтобы союзники выполнили свои обязательства полностью и вовремя».

Переводя это на злободневный язык англо - американского дня, мы скажем вместе со всем американским народом: — Создать второй фронт немедленно!

ВОЙНА ЗА 5-ОЕ ОКТЯБРЯ

(Начало на 1-ой странице)

130 подбитыми немецкими танками, которые враг закопал в землю в качестве неподвижных огневых точек. Это указывает на трудности с транспортом, ибо обычно немцы быстро оттягивают поврежденные танки в тыл и исправляют их в полевых мастерских.

Под Моздоком наступление немцев медленно ползет вперед и бой сейчас, повидимому, идет на окраинах Эсхотора, которое находится на пути из Прохладной в Орджоникидзе.

На Черноморском участке немцы пытаются наступать по линии Майкоп—Туапсе, но встречают упорное сопротивление моряков и казаков. Бои здесь отмечены были борьбой за туннель, оборона которого описана в особой депеше, помещенной в сегодняшнем номере «Рус. Гол.».

На остальных фронтах не произошло ничего примечательного.

P. Ш.

Когда же мы начнем воевать?

Тыма окутывает землю. Земля скована холодом, земля покрыта несчетными телами безвременно погибших.

Найдет ли человечество выход из мрака фашистской глечи? Есть свет во мраке фашистской ноци. Звезды свободы сияют человечеству из Советского Союза, находящегося в единоборстве с фашистским чудовищем. Во имя драгоценной свободы борется советский народ. Этот свет не должен погаснуть. Он воодушевляет бойцам. Он дает уверенность в победе.

Советский Союз не обманул надежды томившихся во мраке фашизма народов. Он своею кровью искупает Европы и всего человечества вольность, честь и мир.

Есть другая страна — в западном полушарии, где стоит Статуя Свободы с гигантским факелом в руке. С каждой победой демократии выше поднимается этот факел, дальше светят лучи. К этой стране также обращены в надежде взоры человечества.

Лучи американского факела свободы прорезают мрак фашизма. Сколько и стараются фашистские варвары затмить эти лучи, свет Америки проникает к поработленным фашизмом народам. Этим светом является обещание Америки притти на помощь. И близкая Англия, сама почувствовавшая удары фашизма обещала тоже притти. Но Англии еще не пришли. Англия еще медлит.

Свободлюбивые традиции американского народа будят его совесть, заставляют добиваться осуществления второго фронта против фашизма в Европе. Второй фронт — вот что пробыть путем лучами свободы во все поработенные фашизмом страны, где царит мрак.

Советский Союз ждет действия от своих союзников, ждет осуществления второго фронта.

Слова Вендела Вилли в Москве были словами совести американского народа. Американский народ хочет выполнить обязательства по отношению к Советскому Союзу. Американская Армия спрашивает: «Когда же мы начнем воевать?»

Наши бойцы хотят и требуют немедленного осуществления второго фронта в Европе.

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

от своих союзников, ждет осуществления второго фронта.

Слова Вендела Вилли в Москве были словами совести американского народа. Американский народ хочет выполнить обязательства по отношению к Советскому Союзу. Американская Армия спрашивает: «Когда же мы начнем воевать?»

Наши бойцы хотят и требуют немедленного осуществления второго фронта в Европе.

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

от своих союзников, ждет осуществления второго фронта.

Слова Вендела Вилли в Москве были словами совести американского народа. Американский народ хочет выполнить обязательства по отношению к Советскому Союзу. Американская Армия спрашивает: «Когда же мы начнем воевать?»

Наши бойцы хотят и требуют немедленного осуществления второго фронта в Европе.

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

от своих союзников, ждет осуществления второго фронта.

Слова Вендела Вилли в Москве были словами совести американского народа. Американский народ хочет выполнить обязательства по отношению к Советскому Союзу. Американская Армия спрашивает: «Когда же мы начнем воевать?»

Наши бойцы хотят и требуют немедленного осуществления второго фронта в Европе.

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

«И в настоящий момент», говоря словами другого свободолюбивого американца — Эрла Вандера, «все сводится к одному вопросу — способна ли наша страна встретиться с чертой кризиса войны, проблема ли мы к свободе или впадем в рабство, обладаем ли мы качеством победителей или позорно потерпим поражение, даже не начав воевать, — все это подытоживается в одном вопросе немедленного осуществления второго фронта в Европе».

Мы спрашиваем нашего Главнокомандующего: когда же мы начнем воевать?

МОСКВА

Ночь наступает... На крыльях смерти неся, С глазами, налитыми черной кровью, Стервятники летают в небеса, Как оборотни, рыщут над Москвою. Врагу навстречу гневная Москва, В броне из стали, матовой от дыма, Встает. Она бесстрашна и сильна, И ненависть ее неизмерима. Вот истребители — к звену звену Врагов таранят режущим полетом, И реку гневную вздымают волной. Чтоб задушить врага объятые плотным. Стервятникам не избежать нигде Лучей прожигателя, свинцовой силы. Безмолвные просторы площадей Разверзнутся и станут им могилой. Москвы не знаешь ты, коварный враг,

И разобьешься об ее тверднии, И по ветрам развеется твой прах, И память о тебе навеки сгинет. Москва моя, народов светлый дом, Твоим щитом стоят бойцов отряды. Пусть знает враг — за жизнь мы жизнь возьмем И кровь за кровь прольем мы без пощады. Москва моя! Любимой из нас хранит Тебя, как сердце, как свое дыханье. Непоколебим навек твой гранит, Незыблемо знамен твоих дыханье.

ХАМИД АЛИМДЖАН.

Перевод с узбекского С. Сомовой. 1941.

И. МЕДВЕДЕВСКИЙ.

Казаки генерала Милерова

Кубаль, 8 сентября. Впервые я встретил Антона Жукова в станице Бузиновская несколько месяцев тому назад, когда он был счетоводом в окружном комстве здравоохранения. Несколько сдержанный, седобородый человек, он провел много лет в этой тихой деревне, скрывавшейся в цветущих садах. Он видел, как деревня росла и благодеествовала, получила новую больницу и новые школы. Пришла война, и Жуков продолжал свою работу счетовода.

Вторично я встретился с Жуковым в совершенно иных условиях. Казачья часть генерала Милерова возвращалась с горячего боя. Несмотря на усталость, казаки были возбуждены, гордясь своей победой.

Когда я остановился близ бойцов, я заметил седобородое лицо. Казак улыбался, узнав во мне знакомого. Да, это был Жуков, теперь командир казачьей роты. К его седлу был прицеплен пистолет - пулемет, сбоку находился револьвер и сабля.

Внезапно Бабичев увидел коня, мчавшегося по полю. Через минуту казак сидел на седле. Размахивая саблей, он врезался во вражеские ряды. 4 немца сразу пали под его ударами.

Старый казак Грачев также покрыл себя славой на поле боя. Пять его сынов сражались на фронте. Путь в Кубань стал немецкой дорогой к смерти: «Здесь нет ни одного человека, который не убил по несколько немцев», — заявил казак Давидов, бывший директор новороссийской школы. — Мы еще сведем с ними счеты».

Слово этих людей крепкое. Они известны по всей

лошадь была убита осколком мины. Казак продолжал сражаться пешим и много немцев были сражены пулями его пулемета.

Слово этих людей крепкое. Они известны по всей

Слово этих людей крепкое. Они известны по всей

ВНИМАНИЮ РУССКИХ САУТ-ФИЛАДЕЛЬФИИ

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. Уважаме граж-... 15 месяцев про-... озверелый враг... своими дикими... на нашу ро-... уничтожают все... им на пу-... где грузный фа-... салог вступил, и... останется от ци-... там не остав-... одной жизни на... и кровь летит... районов всюду —... фронте, так и в се-... в городах... страдания пере-... братья и сес-... по мере... м.

Наш 3109-й отдел РАС ИРО с начала войны и до сего времени не оставлял без внимания вопроса о помощи родные и все силы напрягает, чтобы помочь героическому нашему наро-... доблестно защи-... свободу и зем-... всего человече-...ства.

3109-й отдел с прошлого июля по 27 сентября теку-... года сумел собрать от предприятий и пожертво-... 1,324 долл., а на-... женщины, Клуб Мате-... собрали более тысячи долларов.

Товарищи, враг усилил теперь свои действия, бо-

К РУССКИМ ШТАТАМ ОРЕГОН

ШЕДД, Орегон. — Дорогие земляки! Я обращаюсь к вам с горячей просьбой возможно больше оказывать помощь нашей родине. Она около 16 месяцев защищает свои земли от наглого врага Гитлера и его союзников.

Мы все слышим голос трудящихся о необходимости создания Второго Фронта, но последнего еще нет, а враг все больше и больше усиливает наступление на нашу родину.

Наша отцы, матери, братья и сестры, жены и дети нуждаются в нашей помощи, и мы должны беспре-... станно помогать родине: производить денежные сборы и собирать одежду. Еще можно собирать овощные и другие семена и отсылать их в Рошэн Уор Релиф, 804 Саут-Вест Алдер Стрит, Портланд, Орегон.

Я не раз уже писал, что живая от Портланда в ста-... млях, мы, живущие на фармах, были очень заняты уборкой хлеба в июле и августе, и в сентябре мы уже закончили свою спешную работу.

Недавно я начал немного собирать некоторые вещи и мне удалось успешно сделать это. Я набрал 9 ящиков одежды хорошего качества, не мало было от нашего семейства.

Нина Федорова из Юджина, издательница двух книг на английском языке, собрала 7 ящиков одежды и 15 долларов и все передала мне.

За деньги мы решили купить медикаменты. Я доложил еще 5 долларов и за купил медикаменты и все отвез в Портланд.

Когда я привез одежду и медикаменты в Портланд,

В РУССКО-УКРАИНСКОМ КЛУБЕ В БРОЙКСЕ

БРОЙКС, И. И. — В субботу 26 сентября произошло официальное открытие зимнего сезона в Русско-Украинском Клубе, 3919 — 3-я Авеню, Бройкс.

Выл устроен банкет. Вино, из-за дождливой погоды гостей было меньше того, чем ожидалось.

Всего было на банкете двадцать, так как заготовлено было на одну треть больше того, чем требовалось.

Хозяйственный Комитет желает подчеркнуть, несмотря на то, что гостей было меньше, чем ожидалось, вечер в общем был одним из наиболее удачных. Среди гостей наблюдалось бодрое настроение, была очень дружественная атмосфера.

Председатель А. Блажневский горячим призывом сумел тронуть чувства гостей и они живо откликнулись в деле медицинской помощи СССР. Было собрано на банкете 104 д. 25 с.

Жертвовали по 5 дол.: — Г. Фотей, В. Велик, П. Тич, М. Вань, Ф. Чаковский, И. Лайтор; по 3 доллара: — О. Ковган, Е. Маренюк; по 2 доллара: — А. Черновец, С. Шармоцкий, А.

Член Комитета, А. Булар.

РУССКИЕ Г. СЭЙНТ-ПОЛ -- НА ПОМОЩЬ СССР

Мини. — По книжкам и подпискам отделе РАС ИРО следующие суммы денежной помощи:

Подп. лист ном. 11464, жертвовали: — Арс. Савчук 2 дол.; С. Езов 1 д.; Л. Барталет 1 д.; Н. Каман 25 с.; А. Иванюк 25 с.; А. Еганев 25 с. и Е. Аридер 15 с. — Сборщик А. Ногл-Савчун.

Подп. лист ном. 11458, жертвовали: П. Цимбалюк 5 д., А. Василевский 5 д., Миллер 1 д.; Сборщик И. Цимбалюк.

Подп. лист ном. 11468, жертвовали: И. Петрик 1 д., С. Крестич 1 д. — Сборщик И. Петрин.

Всего — 34 дол. 70 с.

Деньги и подписные листы высланы в Гл. Контору РАС ИРО в Нью Йорке.

Финансовый секретарь, И. Козек.

Возьмемся энергичнее за дело помощи Родине

Анастасия Коваль и Яков Гордич.

Илия Кец 3 дол.

По одному доллару: Д. Рублевская, Илия Рублевский, М. Ласко, П. Давидюк и один неизвестный.

3105 отдел приносит большую благодарность всем жертвователям, а также тем товарищам, которые поработали по сбору денег.

3105 отдел этой работы не прекращает и не прекратит до тех пор, пока враг всего прогрессивного человечества, фашизм, не будет уничтожен.

Работа наша, хотя и медленна, но все же проводится.

Я читал «Русский Голос» и медицинскую помощь Советскому Союзу, что из Чикаго пожертвования поступают в меньшей мере, чем это могло бы быть.

Товарищи! Уадо взяться нам энергично за эту работу.

Мы читаем газеты и слышим по радио, как Красная Армия героически сражается с ненавистным гитлеризмом. Не только Красная Армия, но и весь советский народ, старые и малые, не дорожат своей жизнью для борьбы за счастье и свободу родины.

Мы должны помогать родине чем только можем.

Товарищи, все кто читает «Русский Голос», я думаю что каждый из вас прочтает в воскресном номере от 20 сентября корреспонденцию о том, как один выходец Киевской губернии, Макаренко, работает тяжело в угольной шахте и вместе с тем смог собрать 520 дол. на медицинскую помощь Советскому Союзу. Он и другого товарища научил поступать так же.

Мы должны все взять пример с этого товарища.

Все, кто имеет время должен взять этот пример.

Зам нельзя теперь сидеть сложа руки сидеть у моря и ждать. Нужно энергично взяться за дело помощи родине.

Купонные книжки и подписные листы не следует ни в коем случае держать в гармазах; имейте их всегда у себя в кармане. Тогда работа пойдет веселее.

Секретарь, С. Баланда.

ПОМОГАЙТЕ ВСЕМЕРНО РОДИНЕ!

ПЛОМОНТ, Н. И. — На лекции было собрано на медицинскую помощь Советскому Союзу 46 дол. 50 с.

Приносим благодарность

«МАТЕРИ МОГУТ ПЕРЕЖИТЬ ЭТО»

НЬЮ-ЙОРК. — Сегодня, в 2:30 дня, в Йонг Мэне Гибро Ассоциацией — Лексингтон Авеню и 92 ул., прочтет лекцию на вышеупомянутую тему Мирал Финн Скотт.

Мирал Финн Скотт состоит директором «Нью Скэл фор парентс» («Новый школы для родителей»).

Лекция будет связана с переживаемым теперь человечеством периодом. Вход на лекцию бесплатный.

СОВЕТСКАЯ КИНЕМАТОГРАФИЯ

Вот список наиболее значительных из полнометражных картин, находящихся в производстве в настоящий момент: «Ленинградцы» М. Блеймана, М. Калозова и С. Герасимова (режиссер С. Герасимов), «Партизаны» А. Каплера (режиссер Ф. Эрмлер), «Секретарь Райкома» И. Прута (режиссер И. Пырьев), «Школа подлости» — по драматическому новеллам Б. Брехта (режиссер В. Пудовкин) и др. Большинство крупных фильмов говорит о партизанской борьбе против гитлеровских захватчиков, о процессах, происходящих в фашистской Германии и захваченных ею странах.

В ближайшее время должны приступить к новым работам кино-режиссеры, закончившие или заканчивающие очередные постановки, — бр. Васильевы, Ю. Райзман, В. Пудовкин и др. Сейчас идет интенсивная подготовка сценариев

ТЭЙЛОР В ЛОНДОНЕ.

ЛОНДОН. — Осободуловочный президент Рузвельта при Ватикане Майрон Тайлор общался с американским послом Вайнентом и членами английской правительств.

HELP WANTED MALE

ТРЕБУЕТСЯ мужчина или мальчик для работы на фабрике и для почасового заработка. 23 W. 38 Street, New York City.

HELP WANTED MALE

David Krinkin, Editor, Sworn to and subscribed before me the 1st day of October, 1942. Elias Pasvolsky, Notary Public, Nassau County, N. Y., Clerk of said Court, do hereby certify that the above named person, David Krinkin, is the true and lawful owner of the stock, bonds or other securities than as stated by him.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ СОБРАНИЯ

МАСПЕТ, Л. А., Н. И. — Собрание 3059 отл. РАС ИРО во вторник, 6 окт. в 7:30 веч., 56-58 — 61 ул.

БРОНЗВИЛЬ, Н. П. — 4 отл. РООВА перешел в новое помещение: 120 Гленмор Аве. — Русский Хр. Нар. Дом.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Б. БАГДАСАРОВ

200 — 2-я Аве., между 12 и 13 ул. Tel. ALgonquin 4-0332 Прием: 11-1; 5-8. По воспр. 11-1

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ М. Я. МАЙЗЕЛЬ

бывш. ассистент европейской университетской клиники. 107 ИСТ 17-ая УЛ., Н. И. (близ 4-й авеню — Юнион Свир) Telephone: ST. 9-8016

Д-р М. Майзель много лет занимается лечением ОСТРЫХ и ХРОНИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ мужчин и женщин, болезни КОЖИ, ЧЕРВЯКОВ, БОЛЕЗНИ ПОЧЕК и МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ. ИССЛЕДОВАНИЕ МОЧИ, КРОВИ и ДРУГИХ ВЫДЕЛЕНИЙ. Советы бесплатны, нуждающимся в операции.

Новые методы ЛЕЧЕНИЯ посредством укола и электричества. Анализ крови для брачного свидетельства.

Прием: 10—1 ч. дня; от 4 до 8 ч. веч. Воскр. от 10 до 12 час. дня

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ С. А. ЧЕРНОВ

223 SECOND AVENUE, NEW YORK. угол 14-ой ул., комната 14. ЧАСЫ: 10—8; воспр. 11—2. Тел. Грамерси 7-7697.

ОСТРЫЕ и ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ МУЖЧИН и ЖЕНЩИН, КРОВИ и КОЖИ. Геморрой и расширение (варикозные) вены лечатся без операции. Исследование мочи и крови. Анализ крови для брачного свидетельства. Консультация врачей специалистов по хирургии уха, горла, носа и глаз X-RAY и флюороп.

Откажитесь от лечения! — Промедление только осложняет

РЕВМАТИЗМ

Артритизм (воспаление, опухоль, затвердение суставов) Ишиас (воспаление седалищного нерва)

БОЛЕЗНИ НОГ

нагноение (раны на ногах). Расширение вен, (воспаление вен), чесотка, зудящие ноги — эти и другие болезни ног и ревматизм излечиваются БЕЗ ОПЕРАЦИИ НОВЫМИ европейскими методами лечения. Успешным тоном ног. — ПОЛНЫЙ БЕСПЛАТНЫЙ ОСМОТР.

Прием: ежедневно от 1-6 веч. В понедельник и четв. — от 1-8:30 веч.

320 ВЕСТ 86-ая УЛИЦА, НЬЮ ЙОРК ОКОЛО БРОДВЕЯ.

Dr. Behla

ЕВРОПЕЙСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ.

ОПЕТИВНЫЕ ОГРОМОПШНИКИ 250 в годовой, в любую погоду. Потребная работа, 22 недели в году. Оптимисты опомнитесь! Обязательное чтение: Queen City Window Cleaning Co. Queen City Window Cleaning Co. 12 North Greene St., Baltimore, Maryland (3-15)

427 ИСТ 16-ая УЛИЦА. Комнаты для одного, кипшет, \$2; \$3.50, для двоих — \$4.00; \$7.00. (Т.Ф.)

UNFURNISHED APTS FOR RENT

СЛАДУТСЯ 3-4 комнаты. Пар. отопление. Свежий, чистый дом с телефон. \$16-20 и дорожка. 272 Ист 7 ул. около авеню Д. (Т.Ф.)

МИЛЛИОНЫ РАБОЧИХ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНОМ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ И РАБОЧИХ ЧАСАХ

«Демократия» — слово не новое. По смыслу этого слова не всегда и не для всех ясен. Даже в Соединенных Штатах, где свобода и воля стали традиционными и где прожиточный уровень самый высокий в мире, даже здесь значение «демократии» не вполне всеми понимается. В настоящее время наша страна, в союзе со многими другими нациями, отчаянно борется за сохранение того, что называется демократией, за расширение ее и за возможность ее развития во всем мире.

Эти прекрасные слова выражают благородную цель. Взглянем, однако, поближе в то, что находится за этими словами, поищем практические, повседневные примеры американской демократии в действии. Некоторые образцы демократии выражены в законах нашей страны. Таким примером является «Фэйр Лейбор Стандарде Экт», ибо этот федеральный Закон о Заработной Плате и Рабочих Часах не признает никаких ограничений из-за расы, религии или цвета кожи.

Мексиканцы в Техасе и итальянцы в Чикаго, опичающие ор-

ПОХОРОННОЕ БЮРО ПЕТР ЯРЕМА

Единственный русский погребальщик. Лучшее похороны и за самую дешевую цену в Нью Йорке. Бесплатное пользование часовни: 129 E. 7th St., New York City

Между Ав. А и I-я. Отряд 4-1508 Ожидание: 707 Prospect Avenue Tel. MErose 5-6577

РАДИО-НОВОСТИ WBYN — 1430 К.

РУССКАЯ ПРОГРАММА «ЗВУКИ РОДИНЫ» ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ, ВТОРНИКАМ И СУББОТАМ В 9 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

РУССКО-АМЕРИКАНСКОЕ БЮРО И ШКОЛА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

1. Курсы английского языка. 2. Помощь получению америк. гражданства. 3. Выплатное различные справки. 4. Ходатайствуем по вашим личным делам. 5. Различные переводы. Умеренный гонорар. Обращаться ежедневно от 10-12 дня; веч. 7-9

Amer. Prep. School & Bureau 707 PINE ST., PHILA., PA. Phone LOm. 8862

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ — Новая книга на английском языке

СЕРГЕЙ Н. КУРНАКОВА «RUSSIA'S FIGHTING FORCES» В КНИГЕ 258 СТРАНИЦ. Цена 50 СЕНТОВ. Заказы направляйте в: RUSSKY GOLOS 130 East 16th St., N. Y.

СЕРГЕЙ БОРОДИН

Дмитрий Донской

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Не. Боярщину ему платим. А коли погиб, не выщет.

— А вешку ли?

— С двух коробьев.

Вдруг Бернаба спросил у Кирилла:

— Сколько платят? Не понимаю.

— А ты слушал?

— Остальное жонял.

— Два короба зерна сеют. По сему и посеив исчислен. По зерну земля мерится, а не по земле посеив.

Старик встревожился:

— Чего это — у вас татарин понашему смыслит.

— Смышлен.

Не видя от них обиды, старик позвал их в дом. Но хотелось уйти, пока день не померк.

— Как что ж? Не слышал?

— Об Лыкине-то? А ежели и убили, другой Лыкин сыщется. Боярщину готовь. Да и татары, глядишь, ненароком нагрянут. По насилье бы вы!

— Сейчас все в лес уйдем.

— А дома?

— А дома пожжем.

— Это к чему ж? — удивился Кирилл.

— Правильно задумано. — одобрил Кирилл.

Старик ответил Климу:

— Ежели Лыкин цел, скажем: хозяйство татарам пожжемо, хлеб ваят. Если ж избы устоят, надо Лыкину платить; надо Ольгу платить — Ольг пород поднимать станет; надо сыновей отдать Рязань войско подновлять будет. Дом поставить невелико дело, а хлебушек-то надо целый год растить.

— Может, тое и верно? — задумался Кирилл.

— Мудр ты еси! — одобрил Кирилл.

— Может, придется когда пройтись, от непогоды укрошь. Как ты звать-то?

— Грива — я. Приходи.

Они еще пили молоко, а из избы уже начали выносить скудных скарб, голых ребят, на коих не было иной одежды, кроме истертых валенок, черные горшки, кусок холстинки, и все это бегом уносили в лес. А в клетку под прищотом Грива ребята сыпала в коробы хлеб, заблаговременно заставлял каждый короб ветошкой и тоже волоки в кустарник, — видно, в лесу на такой случай имелся тайник. Овес увязывали в веретья и когда Кирилл пошел к лошадям, лесная деревня уже успела опустеть. Лишь Грива оставался, следя, как ребята приваливают к стенам конны соломы на подюг.

Отдохнув, они ушли. Снова по тягучей лес. Вскоре они услышали запах гари.

Ночью увидели зарево.

Впереди пылало все небо; как-кие-то птицы, потревоженные огнем, ворочались и перелетали, натываясь на ветки.

— А ведь то татары Перевитск жагут!

«Ой, горе мое, Анята! — думал Кирилл. — Куда они кинулись? Да и кинулись ли?»

Он не Рязань, а ее, Аняту, встал оборонять от татар. Недостало сил. У всей Рязани недостало сил.

«А ежели б Дмитрий подмог?»

С тоской он смотрел на пылающие небеса. Видно, как в багровом дыму высоко взлетают искры.

Зарево пылало впереди. Слабо светило далекое зарево слева. Лишь правей, за Окой, глухо и спокойно темнела ночь — там лежали земли Москвы, дмитриева сторона.

Оставался один путь — туда.

Двадцать седьмая глава

ОЛЕГ ЗА ОНОЙ.

Олег кинулся из Рязани в Перевитск. Но зарева всхлывали то слева, то впереди. Всюду мог по-

встретиться враг. Несколько раз поворачивали морды коней, меняя путь. Однажды поехали вдоль реки, когда скакавший впереди князь отрок вдруг осадил коня, взмахнув рукой, и мертвый упал под копыта. Черная татарская стрела пробила его звонкое горло.

Горе тебе, Горислав Кобыяков, отгорела слава твоей недолгой жизни!

Олег рванул узду и успел скрыться в лес. Спутники повернули за ним следом. Кобыяков, звеня пустыми стремениами, мчался за ними от злополучной реки прочь. Долго чудилось им, что позади хрустят сучья и гнутятся ветви, но, видимо, погони не было. Открытых дорог, однако, избегали, пробирались лесами, озираясь по сторонам.

Отговсюду зарева гнали их прочь. Деревни и погосты, ставленные на высоких берегах рек и на пригорках в глубине непролазных лесов, горели, — всюду разбредлись стаи мамаевых конников, жажда добычи и пленников.

Один из олеговых спутников, — а остальных их семеро, — сказал:

— Одна, государь, дорога, — из Рязанской земли прочь.

Не татарская черная, а золотая, переная московская стрела ударила в олегово сердце: только ненавистная дмитриева земля безопасна, а родная земля и свое го князя укрывать не может!

Олег удержал коня. Только сей час понял он: если б не опасался Мамай Дмитрия, жег бы Москву, а не Рязань. Словно не Мамай, а Дмитрий мамаевыми руками хлестал Олега за гордость, за одиночество, за всю любовь к Рязанской земле!

От ярости лицо Олега перекосилось, рот, ощеренный от бешенства вокруг стиснутых зубов, стал четырехугольным. Но он сжал губы и отвернулся — из глаз хлынули слезы, и руки забила дрожь. Молча он поехал к Оке.

Знакомым бродом перешли на московский берег.

Те же высились леса, те же синицы перелетали по ветвям, обдавали шаром со свистом сучки и дупла. Перепархивали белки, и стояла хмурая осенняя тишина. Лишь порывы ветра изредка врываются в тишину и перекатываются по вершинам. Но эта была дмитриева земля, которую ненавидел и без которой он не мог спастись. Снежились больше было некуда. Одежда изодралась о сучья. Кони дышали тяжело, и ноги их сочилась кровь. Да и у самого все лицо было в крови и ссадинах. Он послал двоих воинов вперед по берегу искать деревень, а сам тяжело споз с седла и лег на чью-то влажную от конского пота попопу.

Он смотрел в небо. Высоко, в щели между вершинами елей, по густой осенней синеве мчались крупные белые облака, словно и облакам стало тесно в Рязанской земле: они мчались, погоняя друг друга. Так теперь татары гонят к Орде стада, так поволочут в неволю рязанских людей, и у Олега нечего дать Мамаю взамен, нечем выкупить пленных, как бывало выкупал и выменивал, выставляя к границам княжества, на просторное Рязское поле. Не у Дмитрия в занимать!

Войны вернулись скоро. Недалеко отсюда стоял московский го род Любутск.

Олег уже спел помыться и почиститься.

— Любутск? Как там Цеский погост.

— То и любю!

Ой, не любю то было Олегу. Хорошо б так постоять, чтоб никто не свел о том постое. А на погосте причт, да и княжые дмитриевы люди. Как он им ставит в глаза смотреть: вот он, ска-

жут, явился к нашему князю под крыло, без нас не обошелся!

— В слободе видали, нашего народу немало сошло. А на погосте, сказывали, боярине видали, — не твоя ль там княгиня.

— Княгиня к Перевитску подалась.

— А в той стороне зарева ж.

— Ну, глянем.

Снова тронулись в путь. Свела про них, Федор на белом коне без седла вымчался встречать отца: юные и в беде — бодрость и радость. Радость, что новые места впереди; бодрость — что надо спешить и опасаться.

— Матушка, отче, растряслась. Легла, отдыхает. Об тебе плакала, теперь, небось, с колокольни сюда глядит. А казну довели. Там один двоих татар с собой приволок. Ну, и глоров, еще не видал такого! По-грекски со мной говорил. Ещу щеку Мамай пробил, а он татарского князя схватил и уволок с собой.

Так они перешли реку Цну, и на вьезде их встретила Ефросинья.

— Поц со звоном хотел же встречать. Да и отговорила: не от радости, говорю, едешь сюда, а с великого горя.

— Золотые слова, касатка.

— Устал?

— Не больно.

— Да мне видней.

Поц их встретил с крестом, и они прошли в церковь и отслужили молебен — возоблагодарили за спасение жизни своей.

Олег приложился к кресту и будто очнулся:

— Отче, теперь помолитесь об убогих воинах и людях Рязанских.

Они постояли молча, пока поц переоблачился в атаре из светлых риз в черные. А когда дьячок принес им свечи, Олег обернулся и увидел, что церковь полна людьми. С краю стоял один в цветном татарском кафтани, рыжий, с татарской кривою саблей у бедра. Пристальные глаза строго разглядывали Олега, и Олег быстро отвернулся:

— Откуда татарин?

Он больше не оборачивался туда, смотрел, как теплалась в его руке свеча, смотрел, как теплилась свеча в тонких пальцах Федора, слушал, как горестно выкликал причт, словно заклинание, заунывные стихи псалмиды. Но плачо было, как под тяжестью, под взглядом этого рыжего человека, одетого в татарский кафтан.

Так Олег и не взглянул в тот угол. Он прошел, глядя в пол, мимо растущих людей. Позади него вышла Ефросинья, ведя за плечо Федора. Но внаруже стояли люди, каждому хотелось взглянуть на белого рязанского князя. Даже на могилы стали, чтоб из-за спины увидеть, как он пройдет, сколь ныне скорбен этот прославленный князь.

В половых хоромах им отвели тихую горницу. Пошаки им наварила обел.

— Поешь! — упрашивала Ефросинья.

— Не неволь.

Они остались вдвоем. Ефросинья подседа к нему.

— Что ж теперь будет?

— Осень. Сопный оклад еще не собран. Соберем, — опять соберем с силами.

— Да с кого ж оклад собирать?

— Найдутся.

— Бежали сюда: куда ни глянь — дымы да зарева.

— Справимся. Не первый раз.

— То-то: не первый.

— А что?

— А то, — Дмитрий жечь не решился. Он не один. Перешлись бы и ты, будь ты с Дмитрием.

— Супротив собак волка в помысле не клычат.

— Это что ж, — он басурман,

что ль?

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.

— Никуда Рязань не зашла. На своем месте стоит.

— То-то, что не стоит.

Не верится, что тишина и безлюдие ныне там, где ставил он дубовые стены, где шумели вокруг него люди, пели женщины и плакали дети.

— Говорил уж об том, княгиня. Пущай неумице под Москву хоронятся, а и будто — великой князь.

— Да кто под тебя станет! Сколько уж раз нас жгли.

— Поди, принеси испить. Не пускай няю.

— А ты б лег.

— Посижу.

В который уж раз она его в эту сторону клонит. Москвитинка. Нет тут Софрония, отот бы тоже стал твердить. Где Софрония?

— Вернусь, сведу!

А ведь впереди снова Рязань. К чему унывать! Он еще станет на ноги!

Ефросинья, вернувшись, уви-

дела посветлевшее лицо мужа. Он попросил поест.

(Продолжение следует)

Олег смочал, только подумал: «Дмитрия жечь не решился!» — и степеня пальцы. Но Ефросинья не уступала:

— Выходит, виноват медведь, что корову съел; виновата и корова, что в лес зашла.</